

Чэнь Ишэнь с энтузиазмом поставил корзину в сторону, включил вентилятор и запрыгнул на кровать, решив подождать Лу Го. Если тот вернётся, он просто использует магию, чтобы выйти, и делает вид, что никогда не заходил.

Он ждал с полудня до вечера, потом до полуночи и до следующего утра. Чэнь Ишэнь проснулся от жары на кровати Лу Го, открыл глаза и понял, что уже рассвело. Он быстро сел, опасаясь, что Лу Го обнаружит его вторжение.

Но Лу Го всё ещё не вернулся.

Он ждал три дня, но тот так и не появился.

Даже в октябре было невыносимо жарко, и корзина с морепродуктами и рыбным супом уже протухла, наполняя комнату кислым запахом. Чэнь Ишэнь стиснул зубы, махнул рукой, и корзина озарилась слабым синеватым светом, после чего исчезла без следа.

Чёрт возьми! Этот мальчишка, ещё такой молодой, уже научился ночевать вне дома. Видно, в последние годы он совсем испортился!

Чэнь Ишэнь развернулся и сам превратился в синий свет, исчезнув.

Восьмого октября начались занятия, и седьмого числа большинство студентов уже вернулось в общежития. Конечно, таким, как Чэнь Ишэнь, которые жили вне кампуса, не нужно было об этом беспокоиться.

Роскошный торговый центр Наньго — самый большой и лучший в городе Б. Его элитный интерьер, безупречный сервис и изобилие товаров заставляли посетителей теряться в выборе. Здесь можно было найти всё, что угодно, и цены на товары были таковы, что даже годовая зарплата обычного человека не покрыла бы их. Здесь часто бывали миллионеры и даже государственные чиновники.

Яркие хрустальные светильники, сверкающие витрины и блестящий пол ослепляли.

— Ишэнь, спасибо за столько подарков, — на высоких каблуках, с несколькими сумками в руках, школьная красавица Хэ Яньянь прижалась к красивому молодому человеку.

Другие женщины в торговом центре смотрели на них с завистью — не только из-за дорогих брендовых вещей в руках девушки, но и из-за красивого юноши, который её обнимал.

Его лицо было хорошо знакомо городу. Цзинхуа был одним из лучших университетов страны, а он был его главным красавцем. Его фотографии часто мелькали на сайтах, и его можно было увидеть на рекламных плакатах по всему городу.

Такая пара, естественно, привлекала внимание.

Выйдя из торгового центра, они направились к спортивному автомобилю, но вдруг перед ними появились трое мужчин в костюмах. Чэнь Ишэнь с обречённостью вздохнул.

Двое из них были моложе, в тёмных очках, а третий, около сорока лет, явно был их лидером. Они окружили пару, словно мафиози из фильмов.

Хэ Яньянь прижалась к Чэнь Ишэню.

— Ишэнь, кто они? Выглядят так угрожающе, — прошептала она.

Не успокаивая девушку, Чэнь Ишэнь подошёл к старшему мужчине.

— Дядя Лю, тебе действительно нужно каждый раз выглядеть, как главарь мафии?

Дядя Лю слегка поклонился и почтительно произнёс:

— Молодой господин, ваш отец приказал напомнить, что вы уже неделю не были дома. Он и ваша мать очень беспокоятся. Пожалуйста, вернитесь сегодня же.

Чэнь Ишэнь, уставший от его почтительности, с жалобным видом ответил:

— Я просто был не в настроении последние дни. Как ты думаешь, папа меня отхлещет?

— Ваш отец очень любит вас и, конечно, не станет причинять вам вреда.

— Ну да, как будто он раньше не делал этого, — проворчал Чэнь Ишэнь. Если бы только управление умами было магией богов, которую он мог бы использовать, он бы не боялся этого старого ворчуна.

— Ладно, вернусь. Мама меня защитит, — сдался он. К счастью, его отец боялся жены.

Хэ Яньянь, не желая отпускать его, прижалась к нему.

— Ишэнь, ты же обещал провести сегодня со мной. Может, вернёшься домой позже?

Чэнь Ишэнь обнял её за талию, пальцем легонько коснувшись её ярко-красных губ, и с едва заметной усмешкой ответил:

— Яньянь, будь умницей. Я наверстаю упущенное позже. Как вернусь домой, позвоню тебе.

Он даже подмигнул ей.

— Хорошо, — с восторгом кивнула Хэ Яньянь.

Дело сделано! Чэнь Ишэнь за спиной показал дяде Лю два пальца, символизируя победу.

Его обаяние было непреодолимым.

Чэнь Ишэнь усадил Хэ Яньянь в машину, а дядя Лю сел за руль.

— Дядя Лю, сначала отвези Яньянь домой, а потом поедem к нам.

— Хорошо, — ответил дядя Лю.

Машина двинулась в путь и остановилась у элитного жилого комплекса. Хэ Яньянь, выходя из машины, послала Чэнь Ишэню воздушный поцелуй, не забыв прихватить свои трофеи из торгового центра.

Когда она скрылась за воротами, Чэнь Ишэнь мгновенно изменился в лице. Он достал платок из кармана и тщательно вытер пальцы, на которых осталась её помада, пока не убедился, что красный след исчез. Затем он открыл окно и выбросил платок на ветер.

На противоположной стороне улицы он заметил знакомую фигуру.

Дядя Лю, заметив, что его господин задумался, последовал за его взглядом и увидел молодого

человека, стоящего у входа в магазин мороженого. Магазин был простым, небрендовым, и посетителей было немного — только пара родителей с двумя мальчиками лет семи-восьми, которые покупали мороженое. Единственное, что выделялось, — это то, что мальчики были близнецами, одетыми и причёсанными одинаково.

Купив мороженое, родители взяли детей за руки, и семья счастливо удалилась.

Молодой человек наблюдал за ними с безразличным выражением лица, не показывая никаких эмоций. Он смотрел, пока они не исчезли из виду, и всё ещё не отводил взгляда.

Может, он хочет мороженого, но у него нет денег?

Дядя Лю узнал этого человека. Его сын Лю Тянь тайком фотографировал его. Как управляющий семьи Чэнь, он должен был знать вкусы своего господина.

— Молодой господин, может, угостите его мороженым?

Чэнь Ишэнь, взглянув на дядю Лю, отвернулся и закрыл окно. Его лицо выражало крайнее недовольство, словно на нём было написано: «Я не в духе».

— Угости свою сестру.

Дядя Лю мысленно вздохнул: у него не было сестры.

Машина умчалась.

С начала учебного года, стоило Лу Го появиться в классе или столовой, как все студенты бросались к окнам. Даже если их заливало потом, они упорно сидели у окон, словно сговорились.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это проделки Чэнь Ишэня.

Теперь, когда Лу Го и Ян Тяньюй пришли в столовую, ситуация повторилась. Даже если студенты ничего не ели, они упорно сидели у окон, закрывая весь свет. Пол был усеян тенями, создавая мрачную атмосферу.

— Лу Го, может, пойдём в моё общежитие поесть? — предложил Ян Тяньюй.

Лу Го мягко улыбнулся.

— Всё в порядке, поедим здесь. Я не такой уж изнеженный.

Ян Тяньюй знал, что Лу Го не изнеженный. Он мог жить в любых условиях. Ему просто не нравилось, когда кто-то намеренно создавал Лу Го неудобства.

Он знал, что Лу Го любил свет.

После обеда Лу Го и Ян Тяньюй отправились на занятия в медицинский факультет.

Лу Го, предпочитая тишину, сел у окна. Ян Тяньюй уже хотел сесть рядом, как вдруг почувствовал, что его накрыла тень.

Он поднял голову и увидел Чэнь Ишэня, стоящего рядом с руками в карманах.

Школьный красавец появился на медицинском факультете, и вокруг сразу начались перешёптывания.

Ян Тяньюй сглотнул и молча подвинулся, уступая место. Чэнь Ишэнь, с мрачным выражением лица, перешагнул через него и сел рядом с Лу Го.

Лу Го сразу же встал, чтобы уйти, но в этот момент вошёл профессор, и все встали, чтобы поприветствовать его. Сменить место было невозможно.

Лу Го бросил Ян Тяньюю сердитый взгляд, а тот уткнулся в учебник.

Сидя рядом с Лу Го, Чэнь Ишэнь подпёр голову рукой и смотрел на него. Лу Го делал вид, что его не существует.

Профессор начал лекцию, и Лу Го хотел делать записи, но Чэнь Ишэнь вдруг выхватил у него ручку и, щёлкнув пальцами, отбросил её далеко.

Лу Го не смотрел на него, лишь глубоко вздохнул и сосредоточился на лекции, пытаясь запомнить сказанное.

Чэнь Ишэнь снова толкнул его локтем, и Лу Го чуть не выронил учебник.

Он сердито посмотрел на Чэнь Ишэня и, нахмурившись, подвинулся подальше.

Чэнь Ишэнь снова приблизился, на этот раз положив руку на поясницу Лу Го. Тот вздрогнул и с отвращением оттолкнул его.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16182/1451800>